

Хрупкое тело Се Инаня не могло удержать его, он даже не успел что-то сказать, как под тяжестью упал на пол, ударившись затылком.

Он почувствовал головокружение, боль заставила его заплакать. Но у него не было времени думать о себе, Цзун Минъян лежал на нём, уже без сознания. Кровь на его губах была ужасающей, она продолжала течь.

Се Инань изо всех сил поднял его, уложив полулёжа. В телефон он кричал:

— Доктор Ша, Цзун Минъян потерял сознание, быстро вызывайте скорую!

— Я уже еду! — Ша Минчжао ответил, выбегая из дома.

Се Инань крепко обнял Ша Минчжао, постоянно разговаривая с ним, боясь, что тот больше не очнётся:

— ...Ты не можешь оставить меня одного, раз уж пришёл, ты не можешь уйти. Я вылечу тебя, обязательно, я не сдамся, и ты не сдавайся!...

Ша Минчжао приехал быстро, с ним была скорая помощь. Несколько человек подняли Цзун Минъяна в машину, Ша Минчжао схватил Се Инаня и втащил его внутрь.

Ша Минчжао, надев стетоскоп, начал осматривать Цзун Минъяна, одновременно утешая:

— Не волнуйся, его сердцебиение в норме.

— Он истёк кровью, как это может быть нормально? — Се Инань крепко схватил его за рукав.

— Он умирает?

— Не паникуй! Если ты сейчас потеряешь голову, кто будет о нём заботиться?

Се Инань открыл рот, слёзы покатались по его щекам. Ша Минчжао был прав, рядом с Цзун Минъяном был только он, и если он потеряет самообладание, кто будет заботиться о нём?

— Прости.

— Я понимаю, но ты должен быть готов. — Ша Минчжао посмотрел на Цзун Минъяна и тихо сказал:

— Ему нужно как можно скорее сделать операцию.

— Операцию?

— У меня хорошие новости, я только что узнал, за границей нашли подходящий донорский орган.

Се Инань широко открыл глаза, словно снова ожил:

— Правда? Отлично! Когда операция?

— Чем скорее, тем лучше!

— Но его тело, сможет ли он выдержать? — Се Инань с тревогой посмотрел на Цзун Минъяна, его глаза были закрыты, под ними тёмные круги. Наверное, из-за его вчерашнего приступа.

Вчера всё было нормально, а сегодня он вдруг истёк кровью, и всё из-за него. Се Инань всё больше боялся и ненавидел себя.

Ша Минчжао смотрел на него, видя, как тот страдает, и поспешил утешить:

— Сейчас у нас нет выбора, вероятно, не стоит ждать до конца года, я думаю, шансы на успех высоки. Только...

— Только что?

— Заграничный донорский орган будет стоить дороже, чем в Китае.

— Деньги не проблема, сколько нужно?

Ша Минчжао опустил голову, пальцы его слегка двигались, произнося термины, которые Се Инань не понимал:

— ...Я примерно подсчитал, около двух миллионов.

Се Инань крепко сжал губы, ничего не сказав. У него не было таких денег, даже если он не переведёт Юй Чжифан, ему не хватает почти сорока тысяч. Где он найдёт такие деньги?

Он ненавидел себя за то, что не заводил друзей, теперь не у кого было занять. Ненавидел себя за то, что, когда жизнь стала спокойной, перестал думать о заработке. Ненавидел свою беспомощность, он даже сорок тысяч не мог достать.

Машина остановилась, Ша Минчжао хлопнул Се Инаня по плечу:

— Быстро, помоги.

Се Инань вытер слёзы и вместе с ним поднял Цзун Минъяна на носилки, пока его не закатили в реанимацию, он не мог больше держаться и рухнул на стул, затылок всё ещё болел.

Деньги, деньги, деньги!

Два миллиона за операцию давили на него, как гора.

Се Инань сидел, прижавшись к спинке стула, глаза его были прикованы к красной лампе над дверью реанимации. Он не моргал, словно дыхание его остановилось.

Через полчаса дверь наконец открылась, Ша Минчжао выкатил Цзун Минъяна.

— К счастью, обнаружили вовремя, всё в порядке.

— Пожалуйста, позаботься о нём, и мы берём донорский орган, я не могу смотреть, как он уходит от меня.

Ша Минчжао глубоко вздохнул, улыбнувшись:

— Я восхищаюсь тобой, друг, способный на такие поступки. Не волнуйся, я буду бороться с самим Янь-ваном.

— Спасибо!

Пока оформляли документы на передачу машины, Се Инань молчал. Если его спрашивали, он отвечал, если нет, то сидел, опустив голову.

— Господин Се, дайте мне номер вашей карты, я передам его в компанию для перевода.

Се Инань медленно поднял голову, передал банковскую карту агенту:

— Деньги поступят сегодня?

— Не волнуйтесь, за машину и номер — сто пятьдесят тысяч, все чисто. На самом деле, если бы вы не спешили, можно было бы получить больше.

— Мне срочно нужны деньги, поторопитесь.

— Хорошо! — Агент быстро ушёл, а Се Инань снова сидел, задумавшись.

Даже продав всё, что можно, ему не хватало двухсот тысяч. Где он возьмёт такие деньги? Он перебирал контакты в телефоне снова и снова, но не было никого, кто мог бы дать ему двести тысяч. Он знал много богатых людей, но ни с кем не был близок.

Се Инань был гордым человеком, на работе он мог льстить, но вне работы он предпочитал быть одинокой скалой, чем унижаться и пачкать себя.

Теперь эта мысль казалась ему смешной.

Фэн Шан как раз объяснял временному помощнику дела, когда позвонил Се Инань. Не скрывая радости, он ответил с мягким голосом.

— Алло?

— Господин Фэн, мне нужно поговорить с вами.

— Ничего, кроме дела, не заставит тебя позвонить?

Се Инань сжал губы, зная, что это шутка, но чувствуя себя виноватым. Он всегда избегал Фэн Шана, а теперь просил денег.

— Я, я хочу занять денег.

Фэн Шан удивился, махнул помощнику, чтобы тот вышел. Открыл ящик, достал пачку фотографий. На них были снимки Се Инаня и Цзун Минъяна, а также отчёт о расследовании Цзун Минъяна.

— Сколько?

Се Инань глубоко вдохнул:

— Двести тысяч.

Фэн Шан постучал пальцами по столу, уголки губ приподнялись:

— Конечно.

— И я хочу уволиться.

— Почему?

— У меня есть пациент, за которым нужно ухаживать, поэтому...

— Приходи в мой офис, поговорим.

Се Инань помолчал, прежде чем согласиться.

Фэн Шан положил трубку, взял одну из фотографий. Се Инань всё так же нежен, как яшма, в толстых очках он выглядел немного мило. Рядом с ним мужчина с пустым взглядом, внешность его была обычной, но из-за взгляда вызывала неприятное чувство.

— Ради такого мусора, оно того стоит?

Фэн Шан пробормотал, зажёл зажигалку, наблюдая, как пламя медленно поглощает фотографию...

Агент быстро вернул банковскую карту, был очень любезен с Се Инанем.

Поблагодарив, Се Инань вышел на улицу, стоял в растерянности.

Дома больше не было, машины не было, теперь ещё и долг в двести тысяч... Всё вернулось к началу, нет, вначале он был беден, жил от зарплаты до зарплаты, но хотя бы не было долгов, и было стремление к лучшему.

Теперь у него остался только один человек — Цзун Минъян, который нуждался в нём.

Между жизнью и деньгами он должен был выбрать первое.

Тем более, этот человек был его мечтой.

Се Инань сел на метро, затем пересел на автобус, через два часа добрался до штаб-квартиры группы Фэн Шан.

Фэн Шан уже давно ждал, увидев Се Инаня, его лицо немного смягчилось.

— Вот двести тысяч, не знаю, как ты их используешь, наличные удобнее.

На столе лежал коричневый конверт, Се Инань не трогал его, только тихо поблагодарил:

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, у тебя проблемы? Я могу помочь?

Се Инань с трудом улыбнулся, покачал головой:

— Небольшие трудности, я справлюсь. Просто мне очень жаль, я подвёл тебя. Работа помощника теперь не выполняется, ещё и занимаю у тебя деньги, я...

— Ничего страшного! — Фэн Шан встал, подошёл к двери, вызвал помощника, чтобы тот принёс стакан молока. Закрыв дверь, медленно подошёл к Се Инаню. — Не дави на себя слишком сильно, если что, ты можешь обратиться ко мне.

— Я, возможно, долго не смогу работать, поэтому... я собираюсь уволиться.

Фэн Шан опустил голову, задумавшись, в глазах его мелькали разные эмоции. Се Инань ради мужчины довёл себя до такого состояния, чего он раньше не ожидал. Теперь, когда это произошло, он был рад, что Се Инань обратился к нему.

<http://bllate.org/book/16219/1457098>